

**СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНО – ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ТУРКЕСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД АНГЛО-
АМЕРИКАНСКИМИ НАУЧНЫМИ ЦЕНТРАМИ¹**

Ташкенбаева Диера АБДУРАШИДОВНА²
Tashkenbaeva Diyora ABDURASHIDOVNA

Вопросы религиозной жизни мусульманского населения и в целом проблемы ислама в советский период являются одним из важнейших и ключевых вопросов истории Узбекистана XX столетия, и в последние годы неизменно концентрирует на себе все больший интерес отечественных исследователей-исламоведов. Между тем, в западной англо-американской историографии начиная со второй половины XX века был накоплен значительный научно-теоретический и практический задел в данном направлении, требующий, по нашему мнению, тщательной обработки, систематизации и анализа.

Системное и целенаправленное изучение Центральной Азии в англо-американской историографии приходится на события, последовавшие после Второй мировой войны, когда вследствие начавшейся «холодной войны» – идеологического и военно-политического противостояния между двумя антагонистическими системами и блоками, возглавляемыми США и СССР, в западной науке происходит формирование самостоятельной дисциплины – *советологии* – направления научных исследований, получившего развитие в США и Западной Европе и концентрировавшегося на комплексном исследовании СССР. События, последовавшие после окончания Второй мировой войны, в значительной степени обострили противостояние двух антагонистических систем, негласное соревнование между двумя крупнейшими державами того периода – СССР и США. В истории данный период получил название «холодной войны», и его характерной особенностью стала глобальная геополитическая, экономическая и идеологическая конфронтация между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившаяся с середины 1940-х до начала 1990-х годов – периода, когда происходит распад СССР.

¹ Bu makale 02-04 Kasım 2019 tarihleri arasında Antalya’da düzenlenen ASEAD 6. Uluslararası Sosyal Bilimler Sempozyumu’nda sunulan bildirinin genişletilmiş halidir.

² Преподаватель кафедры, Гуманитарные науки ТУИТ имени Мухаммад аль Хорезми младший научный сотрудник Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
Lecturer at the Department of Humanities studies in the TUIT named after Muhammad al Khorezmi Junior Researcher of the Institute of History, Academy of Sciences Tashkent-UZBEKİSTAN, diya_@mail.ru

³ Термин «англо-американская историография» используется на протяжении всего диссертационного исследования и подразумевает западные англоязычные работы, а также работы американских исследователей на английском языке.

Так как важное место в системе антисоветизма отводилось сбору и анализу сведений о Советском Союзе, именно к этому времени следует отнести формирование *советологии* – направления научных исследований, получившего развитие в США и Западной Европе и концентрировавшегося на комплексном исследовании СССР. Объектами исследования советологии в первую очередь являлись: философия марксизма-ленинизма, коммунистическая идеология, внутренняя и внешняя политика СССР, экономика и политическая история, социальная структура общества, право, география, искусствоведение, демография, культура и религия. Следовательно, советология представляла собой своего рода универсальную научную дисциплину, занятую изучением «советского феномена» во всех его проявлениях, а потому объединяла несколько самостоятельных отраслей знания.

По мере развития советологии происходит ее дальнейшая структурная, организационная и методологическая институализация. Данный процесс сопровождается формированием и открытием новых научных центров, осуществляющих исследования непосредственно в рамках данного направления.

Важное значение в системе советологии отводилось изучению ислама в традиционно мусульманских регионах СССР, и в частности в центральноазиатских республиках. Следует отметить, что ислам и религиозная политика в Центральной Азии были и остаются объектом пристального внимания западных исследователей. Как отмечает американский исследователь Девин ДеУиз даже «несмотря на развал советского государства, изучение религиозной жизни традиционно мусульманского населения бывшего СССР продолжает оставаться доминирующей среди академической «традиции», которая может быть названа *«Советологическим Исламоведением»*»⁴.

В целом, советологическое исламоведение было сконцентрировано на комплексном изучении ислама и религиозной жизни населения в мусульманских районах советского государства, в частности в Центральной Азии дабы лучше понять влияние советской эры на жизнь мусульман. Данное направление советологии получило в настоящем диссертационном исследовании название *«центральноазиатского советологического исламоведения»*.

Несомненен тот факт, что одной из причин интенсивного интереса западных исследователей к мусульманской Центральной Азии являлось геополитическое расположение региона, который по мнению американского исследователя Эдварда Оллворта «...имеет особое значение для осведомленных людей», так как «он (*центральноазиатский регион – Х.А.*) играл и играет важную роль во внешних отношениях Советского Союза, Народной Республики Китая, стран Ближнего Востока, и Южной Азии. Говоря вкратце, Центральная Азия имеет ключевое значение по причине своего геополитического расположения между землями Запада и Востока, Севера и Юга»⁵.

⁴ Devin Dewese. Islam and the legacy of Sovietology... – P. 298.

⁵ Edward Allworth. Central Asia: a Century of Russian Rule. 1989. – P. 15.

Не менее важной причиной интереса западных исследователей к данному региону можно считать то, что это была единственная часть Советского Союза с коренным неевропейским большинством населения, преимущественно тюркского происхождения. Вследствие этого, был весьма распространен тезис о возможном противостоянии мусульманской Средней Азии России, а также дальнейшем конфликте, представляющем потенциальную угрозу существованию СССР. Одними из основных объектов исследования центральноазиатского советологического исламоведения являлись взаимоотношения русского и коренного мусульманского населения, а также советская религиозная политика в отношении мусульман.

В целом эволюцию центральноазиатского советологического исламоведения во второй половине XX века в контексте событий международной политической жизни указанного периода можно, по нашему мнению, условно разделить на следующие этапы:

- первые послевоенные годы, эскалация «холодной войны», начало сбора и накопления материала о СССР, в частности, о его центральноазиатских республиках;

- 1950-е годы – активизация процесса деколонизации британских и французских колоний. Центральноазиатский регион рассматривается западными исследователями в контексте колониальной политики СССР в данном регионе;

- 1960-е годы – изменение вектора политики СССР на Ближнем Востоке; в связи с этим западные исследователи пытались анализировать характер и итоги политики советского правительства в мусульманских регионах СССР, в частности в Центральной Азии, и на основании этого прогнозировать дальнейшее развитие советской политики в контексте всего ближневосточного региона;

- конец 70-х – начало 80-х годов – революционные события в Иране, ввод советских войск на территорию Афганистана; реакция мусульманского населения центральноазиатских республик на эти события;

- вторая половина 80-х годов – начало политика гласности и ее влияние на религиозную ситуацию в Центральной Азии;

- начало 90-х годов – развал СССР, номинальное прекращение существования советологии как научной дисциплины.

Советологическое исламоведение, опираясь на богатые научно-организационные традиции и структуры западной науки, впоследствии по мере своего развития было представлено значительным числом научных центров, школ, направлений. Начало исламоведению в США в рамках изучения Ближнего Востока было положено в Пристонском университете в 1935 году с созданием Отделения восточных языков и литературы. Особый упор делался на изучение вопросов идеологии⁶.

⁶ См.: Годер Ф.А. «Филантропия» Рокфеллеров и изучение Востока в США // Против фальсификации истории Востока. – М., 1961. – С. 28-29.

В послевоенные годы в США и Англии создаются десятки специальных центров и институтов, программы которых в рамках изучения СССР, включали и изучение истории Центральной Азии. Надо отметить, что именно США выделялись по числу таких учреждений, масштабам работы и количеству публикуемых изданий. Американский историк С. Зеньковский писал, что если до послевоенного времени историей Центральной Азии интересовались в большей степени «туристы» и «политики», то в послевоенные годы, особенно в 1950-е данный регион начинает представлять значительный интерес и для ученых⁷.

Среди первых научно-исследовательских центров по изучению истории народов СССР следует выделить Русский институт при Колумбийском университете, созданный в 1946 г. Основной задачей Института являлось проведение исследовательской работы в области социальных и гуманитарных наук, имевших отношение к России и Советскому Союзу. Исследователь Филипп Мосли в своей статье, посвященной данному Институту отмечал, что «... именно Вторая мировая война ... обнаружила необходимость в систематическом и всестороннем исследовании неевропейских стран ... Одним из результатов этого стало развитие так называемых «региональных исследований» – программ изучения и исследования, направленных на расширение наших знаний не только о России, но и о мусульманском мире ... Около 40 % выпускников начали службу в различных органах правительства в качестве аналитиков советской системы, а также аналитиков соседних территорий...»⁸.

Таким образом, Русский исследовательский центр при Колумбийском университете, являясь крупнейшим на тот период научным центром по комплексному изучению истории СССР, в частности Центральной Азии, специализировался на подготовке специалистов-советологов для различных учреждений и структур США⁹. Согласно сведений советского исследователя Б.И. Марушкина, занимавшегося непосредственно вопросами американского советоведения, «..по числу защищенных докторских диссертаций в 1960 – 1964 годах, Институт вышел на первое место в США... , а его печатная продукция насчитывала сотни монографий, сборников, статей... Упор в научно-исследовательской деятельности института делается на историю советского периода»¹⁰.

⁷ Zenkovsky S. American research on Russia's Moslems // The Russian review. – 1959. – Vol. 18. – № 3. – P. 201.

⁸ Philip E. Mosely. The Russian Institute of Columbia University // Proceedings of the American Philosophical Society. – Vol. 99. - #1. – Ideology and Reality in the Soviet system. – January 27, 1955. – Pp. 36-38. (<http://www.jstor.org/stable/3143693>)

⁹ Manning A. C. A history of Slavic Studies in the United States. – Milwaukee, 1957. – P. 80-81.

¹⁰ Марушкин Б.И. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. – М.: Наука, 1969. – С. 91-92.

В целом, при данном Институте получили подготовку примерно 2/3 квалифицированных американских специалистов по СССР, причем значительное внимание уделялось на подготовку специалистов в области центральноазиатских исследований. Так, согласно информации, приведенной в «Справочнике Колумбийского университета за 1971 – 1972 гг.», в учебной программе «Советские национальные проблемы» главное место уделялось изучению данного вопроса в республиках Центральной Азии¹¹.

¹¹ См.: Известия. 1972, 7 сентября.